

Волна адреналина захлестнула меня. Еще несколько месяцев назад я бы дрожал и был практически беспомощным, но дни, проведенные в тренировках с Кастрамотом, безжалостно выбили эту слабость. Я решил упасть назад, меч Белларекс безвредно пролетел мимо, когда я откатился в сторону. Все было бы кончено в считанные секунды, если бы зазубренный хлыст Джорры не поймал учебный меч, выводя Белларекс из равновесия и предотвращая следующий удар. Джорре не удалось вырвать меч из ее хватки, и она резко дернула назад, притянув Джорру себе и ударив его по лицу, отчего он с криком боли крутанулся на месте.

Я выхватил свой клинок, колеблясь. Мне казалось неправильным использовать металл против дерева, но почему Эрдос не дал нам времени взять подходящее снаряжение для тренировки? Внезапно меня осенило. Эрдос не хотел, чтобы это был равный бой. Он хотел, чтобы можно было пойти к Ралакосу и сообщить ему, что мы проиграли, используя боевое оружие, против его красной дочери.

Отлично. Тогда нет причин сдерживаться.

Я бросился к ней, стараясь держаться вне ее поля зрения, и с размаху ударил клинком по задней ноге. Даже не взглянув, она просто перехватила клинок и наступила на плоскую часть моего меча, используя руку, которой она ударила Джорру, чтобы ударить меня локтем в голову.

Звезды засверкали у меня перед глазами, когда я упал в грязь. В самый неподходящий момент хлыст отцепился от ее меча, и она прыгнула на меня. Я призвал пламя, растянув щит над собой. Он тут же треснул от ее первого удара и разлетелся на осколки от второго. Дерево ударилось о кость с тошнотворным стуком. Щит поглотил большую часть удара, но было так больно, что я понял: если удар придется прямо по мне, он, несомненно, сломает кость и выведет меня из строя на время предстоящего рейда.

Нельзя было затягивать бой. Сзади нее я увидел, как Джорра сплел водяную бомбу и метнул в её центр тяжести. Я направил свою ману наружу и выпустил огненную струю в ее голову, пытаюсь отвлечь. И снова, не глядя, Белларекс каким-то образом всё знала; она метнулась в сторону словно смерч, чисто увернувшись от обоих заклинаний.

Я нахмурился. Либо у нее были глаза на затылке, либо она использовала какую-то разновидность магического зрения. Для красных что-то настолько сложное должно было быть за пределами возможностей. Так как же ей это удавалось?

Я сблизился с Джоррой, не сводя глаз с Белларекс, пока буквально не столкнулся с ним.

— Элемент? — спросил я его, мой голос был прерывистым.

— Как думаешь? — Джорра пыхтел, его хлыст мелькал туда-сюда. Он был в основном металлическим, но по его телу были разбросаны смоляные бусины, наполненные водой, что давало ему абсурдный контроль. — Она не начала бросаться заклинаниями, когда мы это сделали, хотя было достаточно возможностей. Значит, аберрантка. Пустота, или что-то

похожее.

Я раздраженно смахнул струйку крови, стекающую из уха. Неудобный противник. Пользователи Пустоты были магически неполноценны, по inferнальным понятиям. Они не могли плести привычные заклинания. То, чего им не хватало, они компенсировали зверской концентрацией и защитой. Они могли усиливать свое оружие темной энергией и, что еще важнее, блокировать почти все, что в них бросали. Обычно это была вспомогательная сила, но Белларекс использовала ее почти исключительно для нападения.

— Что нам делать? — спросил Джорра, напрягаясь. Белларекс, видимо, устала ждать и начала стремительно приближаться к нам. Я осмотрел окружение. Здесь практически нечего было использовать или сжечь. Простое тренировочное поле, заполненное грязью. Я принял решение за долю секунды.

— Поднимись повыше. Отвлеки её. Вымотай. Потом провернём эту штуку.

— Что сделаем? — прошипел Джорра. Но Белларекс уже кружилась в воздухе, как ураган смерти, и я не хотел ее предупреждать. Надеюсь, он догадается об этом из контекста. Я толкнул Джорру, чтобы заставить его двигаться, и сделал простой шаг назад, уклоняясь от удара. Показал ей непристойный жест. Глаза Белларекс злобно сузились.

А потом я развернулся и побежал на полном ходу в другую сторону. Это была единственная тактика, которой не ожидал порядочный и хорошо обученный враг: трусость с оружием в руках. Она была быстрее меня, но не намного, так что ей понадобится несколько драгоценных секунд, чтобы догнать меня. Шлейф проклятий настиг меня первым в потоке безостановочных ругательств, который удвоился интенсивностью и многословностью, когда Джорра забрался на крышу сарая и начал метать в ее сторону массивные, неэффективные с точки зрения маны водяные бомбы.

Я спрятался за Эрдосом, глядя на Белларекс из-за его спины и безумно гогоча, пока она пыталась достать меня, не задев своего отца, который наблюдал за всем этим с мрачным и бесстрастным выражением. Я притворился будто ухожу влево и бросился вправо, перепрыгивая через вытянутую руку и уводя ее за собой в бешеной погоне по тренировочному двору. Водяные бомбы Джорры не приносили особых результатов — Белларекс, не глядя, вслепую рассеивала их, но натиск сохранялся, тренировочный двор покрылся грязными лужами.

Я доверял Джорре. Несмотря на отсутствие достаточного боевого опыта, у него были отличные инстинкты. Но о такой тактике мы говорили только в теории, никогда не занимаясь практикой. Оставалось только надеяться, что он правильно поймет ситуацию и все сделает вовремя.

Затем это произошло. Белларекс поскользнулась на грязи, ее нога подкосилась, и она упала на колено. Я мгновенно изменил направление и обрушил свой меч в нисходящем ударе, одновременно выталкивая ману из руки в ударную волну, надеясь удержать ее на месте и нанести удар. Она протянула руку, окутанную черным, и отклонила ударную волну в землю, где она подняла брызги тинистой воды. Это оставило ей достаточно времени, чтобы легко

блокировать мой удар одной рукой.

За спиной я бросил в лужу крошечный бумажный шарик — меньше кончика пальца. Я бросил взгляд на Джорру, надеясь, что он понял, о чем идет речь.

Белларекс была в ярости. В теории этот гнев работал в нашу пользу: она чаще совершала ошибки и не замечала, что происходит в целом. Но в реальности она была ужасающей. Ее меч расплывался быстрее, чем я мог разглядеть, оставляя после себя слабые следы в виде шлейфа тьмы. Из-за этого предсказать удары было еще сложнее. И все же я решил не сдаваться.

На мгновение я встал с нею нос к носу, мой клинок встретился с ее клинком, щепки дерева разлетелись от того места, где сталь клинка врезалась в тренировочный меч. Затем она крутанулась, держа меч обеими руками, и вложила всю силу своего тела в один мощный удар, который не удалось бы заблокировать.

Поэтому я даже не пытался.

Вместо этого мир закружился, когда я бросился по дуге назад, перенеся свой вес на руки — за полсекунды до того, как я отпрыгнул в сторону, погрузив руки в лужу, удалось вызвать искру.

Белларекс была слишком сосредоточена на завершении того, что, как я могу только догадываться, она предполагала, будет прямой схваткой, чтобы заметить происходящее.

Джорра, у которого, вероятно, почти закончились силы, бросил в Белларекс последнюю мощную водяную бомбу. Она рассеяла ее не глядя, обдав нас тонким туманом. Но в этом хаосе она пропустила крошечную бусинку воды, в которой был заключен пылающий бумажный шар.

Я сформировал щит вокруг своего кулака и поймал ее следующий удар. Щит треснул. Злобно ухмыляясь, я указал вниз.

— Твои штаны горят.

Белларекс посмотрела вниз и вскрикнула. Пламя Данталиона в считанные секунды распространилось от ее лодыжки до колена.

Затем я отпрянул назад и нанес удар, который пришелся точно в челюсть, отправив ее в грязь, и отозвал пламя.

Белл, как мы вскоре поняли, возбужденно засыпала нас вопросами. Казалось, ее стоический, смертельно опасный нрав испарился, как только закончился бой. Она была почти игривой, когда заваливала нас вопросами. Сколько времени бой был лишь маскировкой? Как нам это удалось? Сколько раз мы отработывали этот конкретный приём? Даже с немаленьким ожогом на ноге она казалась в восторге от того, что ее победили два — дилетанта.

Джорра счел ее манеру оскорбительной, а я просто почувствовал облегчение от того, что не нажил себе еще одного врага. Наконец, она спросила, есть ли у нас определенная группа, с которой мы войдем в святилище. Но тут Эрдос схватил ее за ухо и потащил прочь, бросая на меня яростные взгляды и выкрикивая в сторону Белл слова «неудачница» и «разочарование», во многом напоминая моего отца.

Мы победили, но я чувствовал себя немного виноватым. Она сражалась очень хорошо, учитывая численное преимущество. Мы победили только благодаря идиотской тактике и тому факту, что условием победы было нанесение ей одного удара. Если бы это был обычный поединок по правилам, то все закончилось бы совсем по-другому. С точки зрения реальности, в ее поражении больше виноват Эрдос, чем кто-либо другой.

Однако чувство вины не сильно омрачило победу. Мы с Джоррой шли домой по уши в грязи и ухмылялись от уха до уха.

На следующий вечер Неттари и Кильвиус позвали меня в гостиную. Они слышали от Джорры рассказы о нашей победе, хотя и сильно преувеличенные. Поскольку мне предстояло вскоре отправиться в экспедицию с людьми Ралакоса, они хотели поговорить со мной кое о чем.

— У нас есть кое-что для тебя, — сказала Неттари.

Кильвиус достал из-под стола сверток, завернутый в коричневую бумагу и перевязанный простой бечевкой, и с ухмылкой положил его передо мной. — Мы приготовили кое-что на заказ для вас с Джоррой. Планировалось подождать до святилища, но, учитывая, что завтра вы отправитесь в пасть к чудовищам, мы решили, что будет лучше подарить это сейчас.

Я не привык к подаркам. Они заставляли меня чувствовать себя странно.

— Вы не обязаны, — оцепенело сказал я.

— Ерунда, — сказала Неттари.

— Не томи нас, — добавил Кильвиус, — Открывай уже.

Ящик был тяжелым. Я осторожно развязал бечевку и кончиками пальцев снял бумагу, стараясь не порвать ее. Ящик открылся достаточно легко, с глухим скрипом.

Это был нагрудник, сделанный из темного матового материала. Он был удивительно легким. В порядке опыта я постучал по нему. Твердый на ощупь, но гибкий. В нем были прорезаны канавки, чтобы еще больше уменьшить вес. Он не препятствовал движению так, как сталь или железо.

— Что это? — спросил я, поднеся его к свету.

— Хитин пещерной мавки. — Кильвиус поднял пару подходящих по размеру браслетов и поножей. — Полный комплект был немного не по карману, но мы хотели предусмотреть все важные детали. У пещерных мав есть естественная сопротивляемость магии, так что даже если вы встретите среди асμοдиалов магов, это должно обеспечить приемлемую защиту.

Неттари прочитала лекцию о необходимости принимать подарки, когда их дарят. Тем не менее было очень заманчиво отказаться от подарка. Это было в буквальном смысле слишком дорого. Я прожил с ними уже полгода. Знаю, как они экономят и откладывают. Для них этот подарок был равнозначен тому, как если бы мой отец подарил все южные провинции. Не говоря уже о поддержке эмиссара.

В горле встал комок, и я молча повторил уже много раз произнесенную клятву, что всё верну. Они никогда не позволят мне сделать это напрямую, и я не буду настолько неотесан, чтобы попытаться это сделать. Но, клянусь всеми богами, старыми и молодыми, Неттари и Кильвиус получают свои вложения обратно в семикратном размере. Я поддержу их из тени, нашептывая в нужные уши, манипулируя обстоятельствами, пока весы окончательно не уравниются.

— Это прекрасно, — сказал я.

— Ну, нет, на самом деле это уродливо. — Неттари рассмеялась тем странным, монотонным смехом, который был присущ только ей.

— Но практично, — сказал Кильвиус.

— Но все равно. Спасибо. — Я вытер лицо рукавом.

Из глубины дома Агарин начал плакать. Неттари тяжело вздохнула.

Я быстро поднялся. — Позволь мне успокоить его.

— Ты не должен... — начал Кильвиус.

— Я этого хочу, — сказал я, радуясь поводу удалиться.

Укачивая Агарина, я очистил свой разум от лишних эмоций и сосредоточился на своих целях и следующих шагах. Предстояло добыть дар, найти эмиссара, присоединиться к Майе в святилище и, наконец, получить от Мортуса реальные ответы.

Всё, что мне нужно было сделать, это убить несколько демонов.